

Интервью с Николаем Михайловичем Гиренко*

Материалы экспертного интервью с Николаем Михайловичем Гиренко, проведенного осенью 2002 г., публикуются впервые. Исследовательский социологический проект «Межкультурная толерантность в большом городе: на примере Санкт-Петербурга и Москвы» был осуществлен в 2002-2003 годах группой в составе: проф. Владимир В. Козловский (рук.), Татьяна С. Алексеева, Людмила В. Исмаилова, Анисья М. Хохлова при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 0206-80-491). Непосредственно интервью провели Т. Алексеева и Л. Исмаилова. Н.М. Гиренко стал одним из 10 выбранных нами петербургских экспертов и представил наиболее критические и вместе с тем глубоко аналитические ответы на заданные ему вопросы. Размышления Гиренко о характере межкультурной толерантности в Санкт-Петербурге и сегодня представляют большой интерес для практики гармонизации межнациональных и межкультурных отношений в северной столице.

В 2002 г. Н. Гиренко помимо своей разнообразной научной деятельности в Институте этнографии РАН активно участвовал в общественной и культурной жизни города. Будучи председателем группы по правам национальных меньшинств Санкт-Петербургского Союза ученых, он боролся против любых проявлений расизма, шовинизма, этнической нетерпимости. Принципиальная личная позиция Николая Михайловича по поводу обостряющихся в городе межнациональных и межкультурных отношений, жесткие оценки фактов ксенофобии в Петербурге стали причиной его гибели.

Поэтому, отдавая дань памяти Н. М. Гиренко, ученого, публициста и общественного деятеля, мы полагаем, что публикуемые материалы послужат преодолению случаев межэтнической нетерпимости, созданию новой ситуации межкультурной толерантности, достижению высокого уровня межнационального согласия и богатой разнообразной толерантной среды в Санкт-Петербурге.

* **Гиренко Николай Михайлович** (1940-2002), старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. Председатель группы по правам национальных меньшинств Санкт-Петербургского союза ученых.

— *Какие, на Ваш взгляд, существуют противоречия между культурой молодежи и старшего поколения?*

Некоторое противоречие между двумя этими социальными слоями неизбежно, и оно проявляется в той форме социальной жизни, которую они осуществляют, то есть в культуре. Такое противоречие всегда было и будет, особенно в мегаполисе. Другое дело, что оно обостряется, когда обостряется ситуация в экономической, социальной структуре общества, когда некоторые ценности вдруг оказываются неприменимыми. Старшее поколение отстаивает свои культурные ценности, а младшее поколение обвиняет старших в консервативности. Такое обострение было 5-6 лет назад, но сейчас в обществе идут другие процессы, и это противостояние молодежной среды и культуры более старшего поколения отходит на второй план. Особого обострения в отношениях поколений я лично не наблюдаю — сейчас идет слияние молодежи и не-молодежи и в политической, и в экономической, и в криминальной сфере. Полный альянс во многих вещах.

— *А между представителями различных религий?*

Представители различных религий, по крайней мере, в нашем городе, ни в какое противоречие не входят. Некоторый конфликт наблюдался, опять-таки лет 5-7 назад, когда был кризис собственности. Да и спорили тогда не верующие, а соответствующие деятели, которые брали на себя ответственность за всех представителей данной религии, чтобы получить материальную базу для дальнейшего функционирования. Передел храмов, споры между иудеями великими разных направлений шли. Сейчас у нас наблюдается то же самое в отношении православной церкви. Или взять последнее событие с буддийским храмом, когда расхватывали уже последнюю недвижимость. А по другим вопросам, не касающимся материального обеспечения, разные конфессии сливаются в полном единодушии.

— *Есть ли противоречия между профессиями?*

Не думаю. Даже если взять такую профессиональную ситуацию, как колдун с одной стороны и врач с другой — колдунов у нас развелось множество, но с врачами они не соприкасаются. Просто игнорируют друг друга. А враждебных отношений между представителями разных профессий я себе не представляю. Они, в лучшем случае, расходятся. Представители разных социальных групп в рамках одной профессии конфликтуют сплошь и рядом, но это конкуренция, это естественно. А часто и профессия оказывается не при чем, а причина — реальные материальные блага, которые с таким же успехом могли бы оспариваться кем угодно, вне зависимости от профессии.

— *Что вы думаете о мигрантах в Санкт-Петербурге?*

Что касается мигрантов из Ленинградской области, то, по крайней мере, треть петербургских рабочих проживают в Ленинградской области и занимаются миграцией чуть ли не каждый день. Они не заметны. Поэтому я настаиваю на том, чтобы вводить термин «видимые меньшинства» и «невидимые меньшинства». Люди из Ленинградской области «невидимы», они знают город и на них вряд ли

обращают внимание, за исключением некоторых пенсионеров, которые говорят, что понаехали, и в трамвае не пробиться. Кстати, это чаще звучало в начале 1990-х. Сейчас миграционный поток в значительной степени уменьшился. Что касается мигрантов из дальнего зарубежья, то в большинстве своем это русское население из Казахстана, Узбекистана, Чеченской республики. Их тоже «не видно», хотя их видят представители миграционной службы и милиционеры. И если на селе они вступают в споры с местным населением по поводу огородов или еще чего-нибудь, то в городе этот вариант просто отпадает. Что касается мигрантов — граждан стран СНГ, то здесь существует два вида мигрантов: постоянные и непостоянные. Непостоянные мигранты представлены в основном на рынках, а постоянные в ларьках, как продавцы и как владельцы ларьков. Они заполнили нишу розничной торговли, к которой русское население в значительной своей части вообще не склонно. Естественно, мигранты всегда более активны, чем любые другие жители, им нужно выживать, они более сплочены, на них больше обращают внимание. Причем, больше обращают внимание на тех, кто виден, кто отличается внешне и по каким-то культурным особенностям. На мигрантах многие «греют руки», в частности правоохранительные структуры, которые вращаются вокруг тех же самых рынков и обеспечивают преференции тем, кто им больше платит. Особенно это характерно для таджиков и азербайджанцев. Что касается экономической деятельности чеченцев, то, как правило, они занимаются недвижимостью. А вот из дальнего зарубежья здесь больше всего, насколько я понимаю, не мигрантов как таковых, а людей, которые осели в Петербурге по тем или иным причинам. Очень много студентов из Африки и Азии, которые остались здесь, женились. Они пытаются работать. Есть беженцы из районов Руанды, из Сомали. Часть из них воспринимает Петербург как некий трамплин для того, чтобы перебраться куда-то (в Скандинавию, в Западную Европу).

— *А как обстоят дела с переселенцами из других городов России?*

Но ведь они русские, они «не видны». Переселяются, как правило, к родственникам, из экономических соображений. Они перебираются сюда, если там все совсем рухнуло. Они не видны, и жителей Петербурга относятся к ним нейтрально, ведь значительная часть петербуржцев, по сути дела, тоже являются мигрантами и откуда-то приехали.

— *Как относятся петербуржцы к мигрантам тех групп, которые Вы перечислили?*

В отличие от правоохранительных органов, горожане реагируют только на тех людей, которые видны и которые раздражают. Соответственно, более выражено отношение к любому видимому мигранту: если вы никак не взаимодействуете, то это просто любопытство, а если взаимодействие закончилось не так, как вам бы хотелось, то отношение просто негативное. Правоохранительные органы воспринимают их негативно, как часть нашего населения, а с другой стороны, еще и как объект. В этом отношении они наспециализировались очень здорово.

Такое отношение определяется, в значительной степени, средствами массовой информации. Если сейчас все время говорят о Чечне, про захват за-

ложников, про войну в Чечне, в частности, то у населения повышенное негативное отношение и ощущение опасности со стороны «чеченцев». А после этого идут вообще выходцы с Кавказа и неизвестно откуда, откуда-то «с Юга». Люди не знают, чем отличается азербайджанец, скажем, от таджика или кто такие дагестанцы. Все зависит от ситуации в СМИ. Если бы воевали с Арменией, то было бы негативное отношение к армянам.

Важен и материальный момент. В смысле, если у меня мало денег, у меня не вызывает особых симпатий тот, у кого денег полно.

— *Могут ли возникнуть межнациональные противоречия на основании лингвистических различий?*

С лингвистическими различиями проблема только у представителей национальных меньшинств, которые недостаточно владеют русским языком. Конечно, они стараются ее решать, они понимают, что русский язык — это основное условие их успеха. А лингвистическое единство дает еще и дополнительную основу для корпоративности. Для тех, кто стремится вернуться на родину, встает проблема с воспитания детей, на каком языке их воспитывать. Некоторые культурные сообщества пытаются решить эту проблему, но без особого успеха, потому что это требует денег.

Тем не менее, нас в городе есть грузинская школа, в которой обучение идет на грузинском языке. В ней учатся в основном дети беженцев из Абхазии, которые хотят вернуться обратно в Грузию, и родители готовят их именно к этому. Есть отдельные классы, где преподают татарский язык, есть классы с грузинским языком. Занимаются этим, в частности, финские организации. В целом же можно сказать, что жители Петербурга очень плохо осведомлены о том, какие национальные меньшинства есть в городе, тем более они не осведомлены об их проблемах.

— *Что, по-Вашему, означает выражение «культурный человек»?*

Обычно подразумевается, что такой человек владеет изящными искусствами, литературой, музыкой или еще чем-нибудь. А вот с точки зрения этнографии некультурный человек — тот, который осуществляет свою деятельность в формах, чуждых для меня.

Сюда входят в первую очередь, видимые вещи: одежда, которую принято носить там-то и там-то, походка, степень приближения к телу, тембр голоса, наконец. Если вы не встанете, когда входят старшие, то у нас это будет определено как неправильное поведение, хотя в некоторых культурах нужно, наоборот, садиться. А многие американцы считают, что русские — сердитые люди, потому что по-английски нужен подъем высоты голоса к концу фразы, а русские наоборот, опускают, что воспринимается как надутость.

Кроме того, можно быть некультурным доктором, если ты ведешь себя не «по-докторски», некультурным преподавателем, если ты не ведешь себя не «по-преподавательски», некультурным студентом, если ведешь себя не по-студенчески. В каждой конкретной социальной области можно говорить о своей культуре.

– А ценности?

А ценности уже вы сами вкладываете, причем наиболее ценны те ценности, которые не противоречат мне (если они у меня есть). Всех ценностей, когда вы сталкиваетесь с человеком, вы просто не знаете, ведь вы не знаете его. Если говорить о духовных ценностях, то их все стремятся как-то обобщить, а на самом деле каждый человек имеет свой набор и свое понимание духовных ценностей. Попробуйте устроить дискуссию на эту тему – сколько будет людей, столько мнений. И окажется, что под «нашими» духовными ценностями каждый понимает что-то свое, воспитанное в нем в процессе его жизни.

— Вы хотите сказать, что нужно различать внешнее и внутреннее?

Да, поскольку нужно различать социальную систему, социальное действие и культуру как систему форм, в которых это действие осуществляется. Мы интерпретируем культуру как текст и вкладываем в этот текст свое собственное содержание.

— Если сказать «петербуржец»...

Да, и тут вы не обойдетесь без определения того, что такое культура и что такое национальная культура. Что касается понятия «петербуржец», то вышла книга Тамары Михайловны Смирновой «Национальность – питерские». Ведь само понятие «национальность» выдумано учеными и внедрено в сознание людей. А если мы говорим о единстве культурных характеристик для какой-либо социальной группы, то почему бы и нет, петербуржец - национальность в этом смысле. В противоположность культурной специфике других регионов или городов – все зависит от того, что вы берете за точку отсчета. Если национальную группу или этнос как субъект исторического процесса, то вы будете долго и нудно размышлять, какой этнос от какого произошел и т. д. Если же брать за точку отсчета обязательное существование социальной системы со своей спецификой, тогда уже с уверенностью можно говорить, что вот эта мнимая социальная группа действительно «лепится» из нашего осознания культурных признаков.

— Объединяет ли людей понятие «петербуржец» какой-то идеей?

Объединяющим фактором выступает миф, миф о некой социальной сопричастности всего населения города каким-то непонятным свойствам данного города, начиная от архитектуры и кончая языком. Отсюда формируется миф о некой специфичности Петербурга. Я думаю, что есть специфика и в языке, и в поведении, и в чем угодно, но ничего за это спецификой не стоит, а миф о необходимости столичной элегантности и благородства идет со времен Петра Великого. Отсюда и пошло. Еще Андерсон, если не ошибаюсь, ввел термин «воображаемое общество», «imaged Community» — это из той же серии.

— Существует ли общегородская культура?

Нет, ничего не существует, кроме сопричастности и противопоставления кому-то. Основная идея: мы – жители этого сообщества и поэтому в чем-то должны быть одинаковы.

— *То есть единой общегородской культуры, не зависимой от статуса или профессии, нет.*

Не дай Бог, если будет, если кто-то попытается ее сделать. В этом и прелесть Петербурга.

Изначальное многообразие, что было непонятно Москве.

— *А общие нормы поведения разве не относятся к городской культуре?*

Я сильно сомневаюсь, чтобы общие нормы поведения для всех людей были одинаковые. В чем-то да, в чем-то нет. А в чем? Здесь мы и выйдем на социальные группы. Общность может вырабатываться только в социальном взаимодействии. Если же его нет, то как мы вырабатываем свои диалекты? Тактика же поведения отличается и по районам.

— *Но как же другие города, что, совсем нет отличий?*

Малые города консервативны, так как чем меньше сообщество, тем более жесткие собственные нормы вырабатываются. И они исповедуют еще старую российскую установку: не высывайся. Если в этом самом городе какой-нибудь продавец начнет себя вести, скажем, слишком демократично, ему ясно дадут понять, кто он такой.

— *А вежливость?*

«А что это вы стали таким вежливым?» -- скажут ему. Он и будет как белая ворона, которую нужно придавить. Принято хамить, так и хами. Есть такая африканская поговорка: где много людей, там больше всякого. То есть в большом городе есть и хамство, и вежливость.

В большом городе больше динамика изменений. Если человек по городу голым пойдет, то здесь его никто не заметит, кроме милиции, уж по крайней мере никто не будет бежать сзади и стыдить. Но попробуйте это сделать в деревне.

— *Относятся ли жители Петербурга негативно к какой-либо национальной культуре?*

Национальные культуры задыхаются в мегаполисе, и некоторые усилия национально-культурных обществ направлены на поддержание этого плюрализма. Результаты этих усилий видны на общих праздниках, на которые реагируют негативно разве что уж совсем радикально настроенные объединения. Население же просто любопытно или даже не любопытно, нейтрально. Никаких особых идейно сформулированных процессов я в сфере формирования культуры не наблюдаю. Процесс только один: культура пытается, если мы говорим о каких-то видах изящных искусств и прочем, пытается выжить и, естественно, привлекает все, что возможно, к этому выживанию.

— *Какого человека формирует современное телевидение?*

Разное телевидение. По телевизору каждый человек смотрит то, что он хочет, к сожалению. Я, например, иногда смотрю то, что не хочу. Если говорить о том, что телевидение формирует и заставляет, то оно вводит некоторую бациллу шизофрении, я бы сказал. Телевидение заставляет переключо-

чать с одного канала на другой, то есть не настраивает на серьезный просмотр чего-либо и вырабатывает наплевательское отношение ко всему. Это если говорить собственно о телевидении. Что касается других средств массовой информации, то они тоже ориентированы на коммерческую основу. Все это происходит в значительной степени от нашей нищеты. Если бы делались серьезные программы, которые воспитывали некие идеалы, то это очень затратные проекты, как, впрочем, и серьезные издания. Если вы напишете умную толстую книгу, то она будет известна узким специалистам. И если она стоит 400-500 рублей, как ей дойти до читателя

— это невозможно. Сейчас огромную часть населения, в том числе молодого, приучили не читать. Я не хочу сказать, отучили от чтения потому, что они и не умели читать, а именно приучили, что не читать - это совсем не стыдно, не плохо и полезно. Когда-то было наоборот.

— *Существует ли «модные» и «немодные» обычаи? Какой национальной культуре они принадлежат?*

Сегодня модная традиция -- религиозная, она охватывает коммунистически воспитанных людей. Чем больший был коммунист, тем большим христианином становится. Модно то, что, так или иначе, можно прилепить к православию. Говорить о модных традициях мне кажется вообще не правильным. Конечно, есть модная ориентация на какие-то элементы культуры, которая возникает в определенных ситуациях. Естественно, эти модные традиции, когда человек стремится передать, воспроизвести какие-то элементы культуры, принадлежат национальной культуре. Это может быть модная музыка, одежда, что угодно.

— *Можно ли назвать петербургскую культуру русской культурой?*

Это к вопросу о национальных культурах, опять все сводится к вопросу о национальности. Я восхищен студентами Екатеринбурга, которые при переписи написали национальность гоблины или что-то в этом роде. Молодцы потому, что советский миф о том, что каждый народ -- это животный вид, который саморазвивается и строит государство, воюет и дружит, и любит друг друга или наоборот, этот миф еще будет очень долго существовать. Поэтому, если говорить о том, что традиционно относится к русской культуре, если говорить о культуре Руси, то Петербург - тоже русская культура, я бы сказал. То есть к ней относятся вещи, которые традиционно связаны с Русью, русским государством. Естественно, вся петербургская культура в этом отношении русская, причем в том плане, что русской культуры в чистом виде нет, никогда не было и быть не может. О русской культуре бессмысленно говорить без учета тюркского влияния, финского влияния, немецкого влияния.

— *А что Вы можете сказать о противостоянии «Москва —Петербург»...*

Это противостояние возникло изначально, можно сказать, от Петра, это было вызвано самим строительством города. И поэтому было идеологическое противостояние петровским реформам с бородами, кафтанами и со всем прочим.

Это было противостояние некой монолитности и архаичности, на которую ориентировались в то время в Москве, и, наоборот, плюрализма, потому что Питер в значительной степени состоял в то время из мигрантов. Кроме того, он изначально был полиэтничен. Даже я помню, как чухонки с молоком по квартирам ходили. Дворники были татарами. Петербург вообще не может существовать своим воспроизводством. А сейчас то же самое и в Москве.

— Можно ли говорить о специфике межнациональных отношений в Петербурге?

Да, Петербург, мегаполис, тем более, с традициями новой столицы, которая возникала именно в многообразии, в этом отношении, действительно отличается от Москвы и других городов. Это многообразие здесь традиционно, оно традиционно считалось полезным. Это большая толерантность к различным другим видам деятельности и другим видам физиономии, одежды, речи. И объясняется это только двумя вещами: количеством населения, с одной стороны и историей, ведь Петербург сразу создавался, строился, а не развивался постепенно, как другие города.

— Отличается ли характер отношений между представителями различных национальностей в Петербурге от Москвы?

Если говорить о национально-культурных объединениях, национальных обществах, то в Петербурге они возникали более корпоративно, чем в Москве. И здесь вырабатывалась политика национально-культурных объединений, их стратегия, устав. В Москве административные культуры были сильнее, чем в Питере, поэтому процесс начался немного позже и был менее интенсивным.

Но межнациональные объединения очень мило и дружно сосуществуют. Это люди, прежде всего, ориентированные на сохранение своих национально-культурных особенностей. Начиная от языка и одежды, пищи. Они даже встречаются между собой, но они мало связаны с основной массой. Такие объединения не всегда ориентированы на связь с вновь прибывшими мигрантами. Что же касается отношений между мигрантами, то они зависят от региона, откуда те приезжают. Если из Азербайджана, то понятно, что оттуда мигрируют не врачи и инженеры, а в основном сельское население (хотя есть и врачи). Противоречий с другими группами нет, они занимают разные ниши. Ливанцы, например, занимаются шавермой, никому другому туда не сунуться. Цыгане занимаются своим традиционным делом - это «охотники и собиратели» в социальной среде. В Петербурге к нашим местным цыганам относятся традиционно, а вот на таджикских смотрят очень настороженно, они уж больно отличаются. Непонятно, чем они занимаются.

— Можно ли отметить случаи негативного отношения жителей Петербурга к представителям других национальных культур? Отметьте характеристики таких людей.

Это очень сложно, поскольку национализмом страдают все: от академиков до дворников. Так или иначе, в любых слоях есть часть населения, кото-

рая относится к представителям других национальностей негативно. По отношению к национальностям вносится презумпция виновности. Это основа национализма. Более выражено такое отношение к тем, кто виднее и кого негативно описывают масс-медиа. К азербайджанцам и таджикам, которые торгуют на рынке. Да и в политике уже не модно заниматься евреями, а модно реагировать на выходцев с Кавказа. Но такие движения в Петербурге задыхаются, и они перенесли свою деятельность на Ленинградскую область. Там сильнее ориентация на групповой характер, большее подчеркивание «мы едины, а они - враги», люди более консервативны.

— *Как «ведет себя» петербургская культура в контакте с другими культурами?*

Социальная среда всегда стремится все унифицировать. От этого никуда не денешься, поэтому если кто-то попадает в эту среду, выбора нет: он должен адаптироваться, а дальше он становится двуязычным, двукультурным, может по-разному вести себя в семье и вне дома. Дальнейший путь -- естественно, ассимиляция. К этому будет его побуждать окружение -- искать какие-то более общие характеристики, начиная от языка и кончая индивидуальным общением, поведением. А дети тем более будут стоять перед этим выбором. А дальше, в соответствии с этим выбором, каждый выбирает, либо он настаивает на сохранении каких-то культурных особенностей в пределах семьи, либо он принимает как данность свое двукультурье и пытается поддержать культуру какими-то более цивилизованными методами (национально-культурные общества). По большей части людям наплевать на собственную культуру, они просто хотят спокойно жить. А чтобы спокойно жить, не надо выделяться, т. е. приходится адаптироваться.

Это механика любого социума. Если даже мы настаиваем на сословном обществе, то все равно, у каждого сословия своя культура, свои особенности, от языковых до одежды, определенный алгоритм взаимодействия с другими аналогичными группами.

— *Каковы причины обострений межкультурных отношений?*

Обострений межкультурных отношений не бывает, бывают отношения между социальными группами, для формирования которых эксплуатируются признаки культуры. Так, не может быть обострения межкультурных отношений между врачом и пациентом. Их отношения обостряются, только если они нарушат соответствующий алгоритм взаимодействия. О межкультурных отношениях по возрастному признаку мы уже говорили. Отношения между профессиональными группами -- тоже бессмысленно, каждый занимается своим делом. В межконфессиональной сфере, как и в межнациональной, межэтнической, если мы понимаем их как некие культурные сообщества, противоречия возникают, только когда происходит кризис социальной системы.

— *Все ли национальности, проживающие на территории Петербурга, имеют равные возможности в сохранении собственной культурной идентичности?*

-- Конечно, нет. Все перемалывается. Наиболее мощные группы, если они имеют экономическую поддержку (еврейское население, частично грузинское, армянское, очень слабую, но имеет корейское население). А все остальные практически не имеют. Поддержание культурного плюрализма требует денег, и поддерживать культурную самобытность возможно только в рамках определенной группы.

— *Есть ли в Петербурге дискриминация по национальному признаку?*

Дискриминация по национальному признаку всегда имеет место, только в разной степени. В одних ситуациях дискриминируется русское население, скажем, в рыночной ситуации. Национальный признак используется правоохрнительными структурами. Но ярко выраженной дискриминации по национальному, расовому и конфессиональному признаку в Питере нет.

— *На что, по Вашему мнению, должна быть направлена культурная политика?*

На материальную поддержку культурного плюрализма, когда социальная среда стремится к унификации. На образование младшего поколения, поддержку национально-культурных объединений.

Политически необходимо определиться, что подразумевается под культурной политикой в Петербурге. Что касается общей культуры, то возникает вопрос, куда удобнее вкладывать деньги. Необходимо создавать институции для мигрантов, которые бы облегчали адаптацию.

— *Какие Вы знаете организации (государственные и негосударственные) в Санкт-Петербурге, деятельность которых направлена на урегулирование отношений между представителями различных культур?*

Комитет по внешним связям. Журнал «Петербург национальный», главный редактор журнала -- Селиванова Ирина Николаевна (редакция находится рядом с Домом дружбы, где китайское кафе).